

В конце концов фотограф увидел, что что-то не так, когда смотрел, как Ся Тянься пьет бутылку одним глотком, потому что Ся Тянься пил слишком быстро, хотя и продолжал делать комплименты генеральному директору Ван, но было очевидно, что он пытался его напоить.

Генеральный директор Ван также отреагировал на его крики.

Он только что услышал, что чем больше другая сторона похвалила его, тем больше стыдно, что он не пьет, но он, наконец, понял теперь, как другая сторона похвалила его ах, он явно провоцировал его.

"Черт возьми, ты на самом деле играешь со мной." Господин Ван гневно посмотрел на Саммер.

"Почему я играю с тобой, ты не женщина". Ся Тянь сказал, что озадачен.

"Я вижу, ты очень устал от жизни, и этот Лан Лан, я посмотрю, как ты сможешь закрепиться в этом круге." Тон Вана был холодным, когда он смотрел на Ся Тянь и Ланяня, он чувствовал себя нелепо, когда думал о том, как он сейчас взволнован.

Другая сторона дразнила его, и он на самом деле еще не видел его.

Если бы этот фотограф не сказал это вслух, он бы точно сделал еще несколько, а потом, когда он напился, его могли оскорбить.

"Ты действительно осмеливаешься обидеть господина Вана, говорю тебе, я позвоню позже, найду друга, который затруднит тебе пробиться в этот круг". То, что Шаша ударила по столу и сердито сказала, что генеральный директор Ван был ее большим клиентом, теперь, когда Лань Лань был оскорблен, она, естественно, должна была вести себя правильно перед генеральным директором Ваном.

"Я запечатаю тебя!" Господин Ван также сказал с сердитым лицом.

"Потрясающе!" Лето все еще имело такое же уважительное выражение.

"Черт возьми, ты все еще смеешь дразнить меня." Генеральный директор Ван гневно посмотрел на Ся Тянь и других и сказал: "Позвольте мне сказать вам, не думайте, что это здорово, что некоторые из вас работают в Zeng Group, я также знаю рекламодателя Xia Group, все, что мне нужно сделать, это поздороваться с ним, и я гарантирую, что вы, менеджер какого отдела, тоже не будете хорошо проводить время".

"Настолько могущественная, что это все еще господин Ван, я не могу, хотя я тоже знаю звезду, но она не может сравниться со славой тех людей, которых ты знаешь." Ся Тянь сказал очень скромно.

"Это естественно, ты знаешь некоторые звезды третьего и четвертого яруса правильно, я никогда не ставил этих людей в свои глаза." Господин Ван высоко поднял голову и сказал, что в его глаза стоит сунуть нос только звездам второго уровня.

Он случайно сбросил рекламу тем звездам третьего и четвертого яруса, и эти люди не хотели бы преклонять перед ним колени.

Эти звезды третьего и четвертого ярусов были даже одной и все умылись и ждали его.

"Это потрясающе, просто так получилось, что мой друг будет здесь позже, в это время господин Ван должен дать ей лицо и указать на нее!" Лето продолжало хвалить господина Вана.

Генеральный директор Ван как-то вернулся в дорогу, он снова оказался в царстве гордости, он думал, что он такой бычий рекламодатель, какая модель печати, какая актриса, он сказал, что он будет спать.

"Я думаю, ты хороший парень, я прощу тебя за то, что только что случилось, если твоя подруга придет сюда и я буду хорошо выглядеть, я сброшу на нее несколько небольших объявлений, чтобы сделать ее тоже потрясающей". Господин Ван сказал очень гордо.

У него было довольно много объявлений, которые были голыми руками в глазах других людей, но в его руках было довольно много, и хотя все они были маленькой рекламой, для тех, у кого не было маленьких звезд и моделей, уже было большим благословением иметь рекламу и рекламный ролик.

"Я не знаю, сколько звезд я сфотографировал, Лан Лан, ты действительно не знаешь, как себя вести." Этот фотограф покачал головой от разочарования.

"Я в этом кругу уже пять лет, я также знаю немало знаменитостей и больших шишек, даже они должны быть вежливы, когда встречаются с господином Ваном, я не ожидал, что ты, маленькая девочка, будешь такой неблагодарной". Саша очень пренебрежительно смотрел на Лан Лан.

"Вы уже закончили?" Инь Ли гневно посмотрел на Сашу и остальных.

"Кто ты? Как ты смеешь кричать на меня!" Как только Саша услышала голос Ли Ина немного громко, она стала еще злее.

"Я ем по заслугам, в отличие от таких людей, как ты, которые продают мясо, мои деньги чистые." Инь Ли посмотрел на Сашу и сказал.

"Кого ты называешь продавцом мяса?" Саша встал, ее правая рука направляет гневное ругательство Ли Ина.

"Посмотрите сами, что ваш генеральный директор Ван держит в кармане, это, кажется, ваши трусики." Инь Ли указал на половину трусиков, вытекших из кармана генерального директора Вана, и сказал.

Саша поспешно посмотрела на карман генерального директора Вана, его лицо изменилось, когда он увидел половину трусиков в кармане, но она сразу же отреагировала, она не могла этого признать, иначе как бы она встретила людей в будущем: "Это не мое".

"Он не твой, тогда, может быть, я неправильно понял, я увидел, что ты просто случайно его не носишь, так что я подумал, что он твой." Ли Инь немного улыбнулась.

"Откуда ты знаешь, что я не надену его! Я его носил". Саша все еще приводил сильные аргументы.

"Встань и сам увидишь, твоя задница полна воды, все кончено." Сказал Инг Ли.

С другой стороны, Лан Лан смотрел на Инь Ли с уважительным лицом.

"Не вставай, а то разоблачишься". Этот фотограф поспешно предупредил.

Саша понял смысл фотографа, пока она не встала, никто ее больше не видел, поэтому она просто наклонилась и села замертво: "Я не вижу глаз с вами, бедные **силки**, которые не видели мира, я вижу звезды каждый день, я даже снимал со звездами, а вы, ребята, что насчет вас? Если бы вы, ребята, увидели звезду третьего уровня, вы бы все были в восторге".

"Я так завидую вам, ребята, которые видели мир, но не мне." Ся Тянь все еще выглядит так, будто он боготворит.

В это время Ся Тянь вел себя так, как будто он был бедным деревенским ребенком, который никогда не видел мира, и теперь, когда он вдруг увидел этих богатых людей, он мог только продолжать поклоняться.

Хотя Лань Лань понимал, что Ся Тянь специально притворялась, она все равно не понимала, что значит Ся Тянь.

"Хм, с такими людьми, как ты, как ты можешь иметь шанс увидеть любую большую сцену, разве ты не говорил, что у тебя есть друг, который является звездой, когда она прибудет, я хотел бы увидеть, какая звезда в городе Цзяньхай не знает меня". Саша сказал очень высокомерно: "Я больше не верю, что любая звезда не посмеет уступить лицо господину Вангу".

Последняя часть ее приговора была для того, чтобы польстить генеральному директору Вангу.

Генеральный директор Ван также почувствовала успокоение от того, что она его так похлопала.

"Хм, даже эти звезды второго уровня не могут притворяться, что не видят меня, когда видят." Господин Ван с гордостью сказал, что в его глазах звезды второго яруса уже были очень замечательными, эти звезды были людьми, которых никогда нельзя было коснуться в глазах обычных людей.

Так что у него было очень сильное чувство превосходства.

Он всегда считал себя выше.

"Так могущественно!" Саммер сказал с большим преувеличением.

"Ты настоящая заноза в заднице". Саша дал Саммер отвратительный взгляд.

"Есть много людей, которые ненавидят меня, так что ты старый". Саммер сказала радостно.

"Лето!" В это время у дверей появилась женщина, увидев эту женщину, люди, которые едят в ресторане, и официанты все напуганы глупостью, даже голова Вана и их лица также наполнены недоверчивостью.